

Ци Юй, движимый любопытством, едва сев в карету, развернул бумажный сверток. Внутри оказались самые обычные пирожные, но под ними обнаружилось спрятанное письмо.

Ци Юй вытащил конверт, смахнул с него крошки и вскрыл.

Письмо было от Се Чэнфэна.

Внутри — сплошные извинения: он и подумать не мог, что сегодняшний вечер обернется таким кошмаром, и очень сожалел, что из-за него пострадал второй брат Ци.

Ци Юй отнесся к этому с пониманием, хотя и подумал, что Се Чэнфэн еще слишком юн и наивен для такого места, пропитанного интригами и ложью. Извиняться за столь пустяковую вещь на двух листах, исписанных мелким убористым почерком, — это было чересчур.

Бегло просмотрев послание, Ци Юй сложил бумагу, небрежно сунул обратно в конверт и под мерное покачивание кареты вернулся в поместье Ци.

Едва переступив порог, он узнал от слуг, что Ци Юньцзюэ и Ци Инь обсуждают дела в кабинете.

Ци Юй развернулся и направился туда.

У самых дверей он замялся, не зная, стоит ли входить, как вдруг раздался глухой голос Ци Иня:

— Заходи, я давно тебя заметил.

Тяжелый тон отца вызвал у Ци Юя мимолетное желание сбежать, но он лишь вздохнул и, толкнув дверь, переступил порог.

— Отец, — тихо позвал он.

Ци Инь мрачно отозвался:

— Проходи. В этом деле нет нужды от тебя что-то скрывать.

Ци Юй вошел, закрыл за собой дверь и посмотрел на Ци Юньцзюэ, стоявшего у стола. Лицо брата было бледным, и вся атмосфера в кабинете внушала Ци Юю тревогу, будто вот-вот должно было произойти нечто, способное погубить их семью.

— Брат, что случилось? — спросил Ци Юй.

Ци Юньцзюэ помолчал, прежде чем медленно произнести:

— Сегодня на банкете произошли перемены. Выяснилось, что наложница Цянь связана с военачальником Чжаном, и есть подозрение, что Се Ми не принадлежит к императорскому роду.

Ци Юй кивнул:

— Слышал краем уха, старший сын Чжунлина обмолвился. И что с того?

— Это лишь мелочь, которая лишь укрепила веру императора в тех даосов. Но потом те нашептали ему нечто о поиске некоего сокровища, якобы способного приоткрыть тайны небес. Император загорелся этой идеей.

— Тебя отправили на поиски? — уточнил Ци Юй.

— Нет, сокровище преподнес Чжоу Линь, — голос Ци Юньцзюэ стал тяжелым. — Слишком уж удачное совпадение, чтобы не вызвать подозрений. Хуже всего то, что император приказал мне после праздников отправиться с Чжоу Линем на границу. Меня повысили до третьего ранга и назначили помощником хоу Чжоу.

Граница! Разве это хорошее место? Постоянные стычки, тяжелые условия, бескрайние пустыни... Отправив туда Ци Юньцзюэ, император явно не планировал возвращать его обратно.

— Столько генералов при дворе, а выбрали именно меня, — Ци Юньцзюэ нахмурился. — Это лишь напоминание отцу: влияние семьи Ци стало слишком велико. Либо делитесь властью, либо уходите в отставку.

Ци Инь, до этого хранивший молчание, спокойно заметил:

— Об отставке не может быть и речи. В нынешние смутные времена, когда император ослеплен и порочен, народ неизбежно ждет страдания и голод. Похоже, пришло время присмотреть преемника.

Ци Юй едва не вскрикнул. Какие крамольные слова! Премьер-министр, стоящий выше всех вельмож, прямо намекает на свержение императора. Ци Юй вытер пот со лба — не зря император опасался их семьи. Действительно, они зашли слишком далеко, раз осмелились рассуждать о будущем правителе.

— На границу поезжай, нужно дать ему повод успокоиться, — распорядился Ци Инь, перебирая бумаги. — Меч в ножнах можно носить при себе, но если он лишен их, то, будучи слишком острым, поранит и владельца. Рано или поздно такой клинок бросят в плавильню. Чжоу Линь — редкий талант, и раз уж вам по пути, наладь с ним отношения до конца года. Понял меня, Юньцзюэ?

— Я понял, отец.

— И ты, Ци Юй, тоже, — Ци Инь перевел взгляд на младшего сына. — Забудь все, что думал о юном хоу Чжоу раньше.

Ци Юй понял: отец решил плести интриги. Чжоу Линь — человек полезный, и теперь, что бы он ни говорил о его коварстве, придется признать его выдающимся талантом. В конце концов, судьба Чжоу Линя была схожа с их собственной: верные слуги, ставшие жертвами подозрений императора. Ци Юй искренне восхищался дальновидностью отца.

Закончив наставления, Ци Инь взял следующую папку:

— Идите. Я дочитаю отчеты и пойду отдыхать.

Ци Юньцзюэ поклонился, попросил слуг принести отцу отвар для сна и вышел. Ци Юй последовал за ним. Глядя на спину брата, он тихо спросил:

— Когда тебе уезжать?

— Пока не знаю. А что? — Ци Юньцзюэ обернулся, заметив грусть в глазах младшего брата. Он потрепал его по голове и, смягчившись, в шутку добавил: — Что, будешь скучать?

— Да.

— Если не будет войны, я вернусь через год, — он погладил Ци Юя по волосам и вздохнул: — Как быстро ты вырос. Мой уход оставит семью без одной из опор, и теперь тебе придется взять часть этой ноши на себя.

От этих слов у Ци Юя защемило сердце. Он смотрел под ноги, пиная камешек.

— Ци Юй, посмотри на меня, — Ци Юньцзюэ взял его за плечи и серьезно добавил: — Мужчина должен совершать великие дела. Помогай отцу. Я хотел, чтобы ты жил своей жизнью, но судьба непредсказуема...

— Брат, не волнуйся, — твердо ответил Ци Юй. — Я позабочусь об отце и о нашем доме. Когда ты вернешься, все будет по-прежнему.

Ци Юньцзюэ на секунду замер, а затем рассмеялся — звонко, так что эхо разнеслось по двору.

— Вырос, — с теплотой прошептал он, хотя в душе подумал: лучше бы ты никогда не выросел.

На следующий день Ци Юньцзюэ хотел пригласить Чжоу Линя полюбоваться снегом у павильона Парных Гусей, но из-за срочных дел в Тайчансы не смог поехать. Опасаясь, что его

сочтут насмешником, он попросил Ци Юя заменить его.

Ци Юй не хотел идти — после вчерашнего столкновения в лесу ему было неловко, но, не желая подставлять брата, он согласился.

Придя на место, он увидел, что Чжоу Линь уже ждет. Ци Юй запахнул плащ и подошел.

— Брат Юньцзюэ? — Чжоу Линь окинул его цепким, насмешливым взглядом.

Ци Юй опустил глаза:

— Нет. У брата сегодня дела, он не смог прийти и просил передать извинения.

— О, извинения? — Чжоу Линь огляделся по сторонам, и на его губах заиграла усмешка. Ци Юй понял, к чему он клонит: ты пришел с извинениями, но где же подарок?

Ци Юй смущенно кашлянул:

— Спешил, забыл взять.

Чжоу Линь не стал давить:

— Садись.

Они молчали. Ци Юй смотрел на снег, а Чжоу Линь — на него, не скрывая любопытства. Наконец, Чжоу Линь не выдержал:

— Ты позвал меня сюда, чтобы мы просто смотрели на снег?

Ци Юй открыл рот, но Чжоу Линь перебил:

— Я человек грубый, не понимаю этой утонченности. Если это все, то лучше я вернусь домой пить чай.

Ци Юй быстро нашелся:

— А что бы вы предложили? Что в Цзинду кажется вам интересным?

Чжоу Линь прищурился и внезапно улыбнулся:

— Есть одно место. Но тебе придется ехать верхом, в карете мы доберемся только к ночи.

Чжоу Линь встал, накинул меховой плащ и спросил:

— Кстати, ты умеешь ездить верхом?

— Умею.

Чжоу Линь вышел к лошадям. Его конь был статным и ухоженным. Увидев клячу Ци Юя, он брезгливо поморщился и приказал слуге:

— Дайте второму молодому господину Ци другого коня.

Слуга привел прекрасного жеребца. Чжоу Линь посмотрел на Ци Юя:

— Садись на этого.

Ци Юй не стал отказываться:

— Благодарю, хоу.

Чжоу Линь легко вскочил в седло и, глядя на Ци Юя сверху вниз, скомандовал:

— За мной.

Они выехали из города. Дорога становилась все уже, заросли гуще. Ци Юй поравнялся с ним и спросил:

— Куда мы едем?

— Теперь спрашиваешь? Поздно, — усмехнулся Чжоу Линь.

— Не поздно, я запомнил дорогу обратно, — спокойно ответил Ци Юй.

Чжоу Линь удивленно посмотрел на него. В его глазах мелькнула улыбка — возможно, он считал Ци Юя наивным, а возможно, интересным.

— Хорошо, что в Западную Пустыню после Нового года еду не я с тобой, — пробормотал он.

Ци Юй не понял смысла его слов, но почувствовал укол задетой гордости. Он ведь собирался защитить Се Чжаньи, а Чжоу Линь еще будет благодарить его за то, что он спас его жену!

Через час пути Ци Юй был измотан. Наконец, они добрались до деревни. Чжоу Линь спешился:

— Приехали.

Ци Юй, чьи ноги онемели от долгой скачки, замешкался. Чжоу Линь, заметив это, подошел и протянул руку:

— Спускайся. Я помогу.

— Не нужно, я сам, — Ци Юй отступил и ловко спрыгнул с седла.

Чжоу Линь на секунду замер, удивленный его стойкостью. Он принял его за изнеженного юнца, но, похоже, ошибся.

— Пойдем, — бросил Чжоу Линь.

В деревне былолюдно. Торговцы зазывали прохожих, нахваливая свой товар. Чжоу Линь обернулся к Ци Юю:

— Такая юность, и столько внимания. Не хочешь взять кого-нибудь в наложницы?

Ци Юй покраснел и возмутился:

— Не говори ерунды! Жизнь коротка, и сердце нужно отдать лишь одной — законной жене, храня верность до гроба. Иначе зачем тогда вообще учиться?

— Ты настоящий однолюб, — заметил Чжоу Линь, вспоминая свой дом, полный наложниц и бесконечных интриг.

— Зачем мы здесь? — спросил Ци Юй, решив сменить тему.

— Ковать меч.

— Что?

<http://bllate.org/book/21529/2211183>